

УДК 81.161.1'367.625
ББК 81.411.2-211

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИНОНИМИИ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗНОЖАНРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. ПРОКОПОВИЧА)

Е.М. Шептухина, Т.А. Мешкова

В статье на основе комплексного подхода к анализу языковых фактов установлено, что при наличии синонимичных словообразовательных типов префиксальных глаголов в языковой системе специфика реализации отношений синонимии связана со сферой выражаемых значений – пространственных, количественно-временных и результативных – и обусловлена стилистически и/или семантическими особенностями словообразовательных компонентов в структуре глагольного слова.

Ключевые слова: русский глагол, словообразовательный тип, результативность, интенсивность, пространственная семантика, словообразовательная синонимия.

В современном отечественном языковедении прослеживается тенденция изучения глагольных словообразовательных структур с учетом их динамики, в диахронии: разрабатываются проблемы сочетаемости различных типов производящих основ со словообразовательными аффиксами [4; 5], выявляются закономерности и способы формализации содержательной структуры слова на лексико-словообразовательном уровне [2; 3; 11] и т. д. Несмотря на большое количество работ, посвященных изучению словообразовательных процессов в развитии, многие вопросы до сих пор не получили достаточно полного отражения в лингвистической литературе. В частности, отсутствует целостное описание словообразовательной системы русского языка с функциональной точки зрения, хотя некоторые обобщения на современном языковом материале представлены в публикациях З.И. Резановой [9], И.С. Улуханова [10], Ю. Балто-

вой [1] и др. Что касается изучения исторического словообразования в названном аспекте, то достижения в этой области связаны, прежде всего, с работами казанских лингвистов (см. работы В.М. Маркова [6], Г.А. Николаева [8]). Отметим, что фактической базой теории русской исторической дериватологии является пока в большей мере именное словопроизводство, тогда как специфика глагольного словообразования в функциональном аспекте исследована недостаточно. В связи с этим любые вопросы данной области русистики актуальны и могут быть обсуждаемы. Учитывая разыскания в сфере глагольного словопроизводства на разных этапах развития русского языка, можно все же утверждать, что вопросы функционирования словообразовательных типов русского глагола в разножанровых памятниках письменности различных эпох представляются мало исследованными. Однако, как справедливо отмечает Г.А. Николаев, «изучение истории словообразовательных типов в отрыве от их функционирования в конкретных языковых ситуациях может привести к неадекватным реальной картине выводам» [там же, с. 452].

Мы принимаем трактовку словообразовательного типа как совокупности производных слов, характеризующихся одинаковыми словообразовательными отношениями, единым словообразовательным средством и единым словообразовательным значением [7, с. 97]. В структуре производного слова словообразовательные компоненты рассматриваются в качестве относительно автономных семантических микроструктур, которые противостоят друг другу в едином звуковом комплексе и могут включаться в парадигматические ряды производных слов. Словообразовательная синонимия, вслед за Г.А. Николаевым, понимается как «синонимия словообразовательных типов, характеризующихся одинаковыми словообразовательными связями, проявляющимися в общности производящих основ синонимов, одинаковыми словообразовательными значениями, но разными словообразовательными средствами. Такие синонимические отношения реализуются в разноаффиксных синонимичных образованиях, связанных с общей производящей основой» [там же, с. 101].

В плане выявления закономерностей функционирования синонимичных словообразовательных типов префиксальных глаголов особый интерес представляет конец XVII – начало XVIII века: к этому времени словообразовательная система русского глагола в целом уже сформировалась (определился инвентарь словообразовательных средств, позволяющих маркировать в морфологической структуре слова семантико-смысловую соотнесенность компонентов разной степени абстрактности, сложились основные словообразовательные типы русского глагола и т. д.) и актуальной стала проблема отбора вариантов, а следовательно, именно в этот период происходили процессы дифференциации значений синонимичных приставочных образований, разрушалась дублетность форм, разграничивались их функции и сфера распространения.

Источником для отбора языковых единиц послужили похвальные слова, «истории», письма Ф. Прокоповича, в которых нашли опосредованное отражение перечисленные процессы.

Словообразовательные типы префиксальных глаголов в произведениях Ф. Проко-

повича характеризуются разнообразием и отражают развитие словообразовательной системы русского языка в XVIII веке. Их синонимия проявляется в сфере выражения пространственных, количественно-временных и результативных значений.

При выражении пространственных словообразовательных значений синонимичные словообразовательные типы префиксальных глаголов характеризуют направленность действия от исходной точки (глаголы с приставками *от-* и *из-*, *от-* и *вы-*), направленность действия по вертикали (глаголы с приставками *низ-*, *с-*), направленность действия на пересечение границ пространства (*вы-*, *из-*). Ограниченная представленность синонимичных словообразовательных типов, реализующих пространственные отношения, обусловлена тем, что в качестве производящих слов выступают только глаголы движения и перемещения. Различия словообразовательных синонимов с пространственным значением обусловлены стилистическими и/или семантическими особенностями словообразовательных типов.

Так, на основе общего значения удаления синонимизируются в анализируемом материале производные с приставками *из-* и *от-*, например: *изити* – *отити*. Префиксальные синонимы обнаруживают семантическое тождество, выражая словообразовательное значение «удалить(ся) на некоторое расстояние, отделить(ся) от чего-нибудь с помощью действия, названного производящим глаголом». Оно поддерживается употреблением присловных уточнителей в конструкции «от + Род. п.», называющих пространственный ориентир, относительно которого совершаются действия, названные синонимичными производными.

Различия носят стилистический характер. Глагол *изити* чаще используется в составе устойчивого глагольно-именного сочетания при описании особых ситуаций обращения грешных мирян к Господу с просьбой не лишать их покровительства, заботы и т. д. В качестве субъекта действия в таких контекстах выступает Бог, «пространственным ориентиром» является человек, причем в контексте он всегда назван личным местоимением с предлогом *от*, например: *Не молим тебе (яко же не утвержден еще верою*

Симон творяше), да изыдеши от нас, понеже грешни есмы, но и паче, понеже грешни есмы, не отходи от нас, не отступай от нас, но в благословенной тебе российской монархии, паче же в сем Петровом граде, аки в корабли Петровом, пребываяй благодатным твоим присуцием и, пребывая, проповедай нам временных и вечных благ благовестие (Слово в неделю осмуонадесять, сказанное во время присутствия его царского величества... С. 67); *Изыди от мне, господи, яко муж грешен есмь* (Слово в неделю осмуонадесять, сказанное во время присутствия его царского величества... С. 60).

Единичными словоупотреблениями представлен рассматриваемый глагол в контекстах книжного содержания, в назидательных интерпретациях ветхозаветных сюжетов: *Яко убо иногда Самсон в растерзанном от себе льве обрете пчелы и мед и, усладився от него, предложи гадание: от ядуцаго, рече, ядомое изыйде, и от крепкаго изыйде сладость* (Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе. С. 36).

Глагол *отити*, выражая то же значение словообразовательного типа – значение удаления, употребляется в контекстах, описывающих конкретные жизненные ситуации, например: *Все вопить стали, что подданных от Государыни, и сынов от матери отрывать не надлежит, а кто не так мудрствует, тот враг есть и Государыни и государства. И тако он [Князь Василий Лукич], стыда, страха и ярости исполнен, отошел от них* (История о избрании Анны. С. 56); *И тако Архиереи всяк во своя отошли* (История о избрании Анны. С. 25). Контекстуально значение «удалить(ся) на некоторое расстояние, отделить(ся) от чего-нибудь с помощью действия, названного производящим глаголом», свойственное словообразовательному типу, как правило, поддерживается присловными уточнителями, указывающими на пространственный ориентир – исходную точку, по отношению к которой происходит действие. Бытовой характер контекста сохраняется и при образном употреблении глагольной словоформы в сочетании с абстрактным существительным в функции субъекта, пребывающего в определенном

физическом состоянии: *И чрез несколько дней употребляя, так себя возмнил быть здоровым, что и вину немощи весьма искрененну быть подумал. Но не сходно оное мнение его было с здравия состоянием, и немощь не весьма отошла, но на время утаилася, как после самое дело показало* (Повесть о смерти Петра. С. 3).

В соответствии с отмеченными различиями в употреблении префиксальных синонимов с формантами *от-* и *из-* дифференцируются исследуемые тексты: в похвальных словах функционирует производное с *из-*, в «историях» – производное с префиксом *от-*. И только в одном случае в тексте похвального слова при обращении к библейскому сюжету встречаем производное с префиксом *от-*: *Добре сие рассуждал Петр святой, егда многим от Христа отходящим и вопрошающу учеников своих господу, еда и они хотят отъити от него, отвечал сим словом: «Господи, к кому идем?»* (Слово в день святого благоверного князя Александра Невского. С. 94). Думается, что выбор производного с префиксом *от-* (не *из-*) мотивирован тем, что глагол несет здесь дополнительную смысловую нагрузку, поскольку обозначает действие, субъектом которого являются ученики Христа, а не Всевышний (наименование его действий закреплено в языковом штампе). Таким образом, используя стилистические и семантические возможности словообразовательных синонимов, Ф. Прокопович показывает божественную исключительность Иисуса Христа.

Выражая словообразовательные значения в сфере количественных и временных отношений, синонимичные словообразовательные типы префиксальных глаголов характеризуют интенсивность процесса (глаголы с приставками *в-*, *вы-*, *из-*, *за-*, *по-*), полноту, исчерпанность процесса (глаголы с приставками *ис-*, *раз-*) и начало действия/состояния (глаголы с приставками *за-*, *по-*, *воз-*). Широкая представленность словообразовательных типов, реализующих количественные и временные отношения, обусловлена разнообразием лексической наполняемости производящих слов. Различия словообразовательных синонимов с количественным и временным значениями обусловлены семантическими особенностями словообразовательных типов.

Так, обнаружены синонимичные префиксальные образования от одной производящей основы: *истаять* (*истаивать*), *растаять* (*растаивать*). Например: *таковую се тебе бог дарова победу, яковую слышащие верные твои и царства твоего любители, **истаивают** от радости* (Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе. С. 36); *неблагодарное упование, яко зимный иней, **растанет** и излиется, яко вода неключима* (Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе. С. 35). Производные глаголы соотносятся с бесприставочным глаголом *таять*, который имел прямое значение «отъ теплоты или отъ посторонней влажности разпускаются, жидкимъ становятся» (САР. Т. VI. Стб. 47) – «становиться жидким под воздействием тепла», на его основе могло сформироваться переносное значение «исчезать постепенно, становясь незаметным, подобно весеннему снегу, медленно исчезающему под воздействием солнца».

У префиксальных образований словари фиксируют те же значения, что у производящего слова (СлРЯ XVIII. Вып. 9. С. 87; САР. Т. VI. Стб. 47, 50). Факт существования между ними синонимических связей очевиден. Общность анализируемых глаголов проявляется в том, что они входят в состав метафорических высказываний, описывающих полноту переживания определенных чувств. Тем не менее в приведенных контекстах реализуются и различительные особенности рассматриваемых производных слов.

Так, глагол *растаять* в контексте *неблагодарное упование, яко зимный иней, **растанет*** выражает значение «постепенно исчезнуть» и сочетается с отвлеченным существительным *упование* (= надежда). Приставка *раз-* (*рас-*) в структуре глагольного слова актуализирует значение полноты, исчерпанности процесса, совмещенное со значением результативности, что контекстуально подтверждается указанием на последовательность действий: *растанет и излиется*.

Глагол *истаять* (форма несов. вида *истаивать*) выражает значение «изнемогать (изнемогать) от сильного чувства». Отмеченное значение возникает у анализируемого глагола в определенных контекстуальных условиях: во-первых, он сочетается с одушевленным су-

ществительным *любители* и субстантивированным прилагательным *верные*, обозначающими одушевленный субъект; во-вторых, существительное *радость* в форме родительного падежа конкретизирует чувство, которое испытывает субъект. Приставка *из-* в структуре глагольного слова является формальным средством актуализации признака полноты, исчерпанности процесса.

Синонимичные производные образования разграничиваются в контексте, по-видимому, на основе семантических признаков, свойственных компонентам словообразовательной структуры глагольных слов.

Словообразовательные типы, синонимизирующиеся на основе значения результативности, включают глаголы с приставками *с-*, *по-*, *у-*, *о-*, *за-*, *вы-*, *пре-* и др. Различия словообразовательных синонимов обусловлены возможностью совмещения значения результативности с временными и количественными значениями.

Например, значительным количеством словоупотреблений в произведениях Ф. Прокоповича представлены префиксальные синонимы с производящей основой *терпеть* – *вытерпеть*, *стерпеть*, *претерпеть*. Производные глаголы, характеризующиеся общим словообразовательным значением результативности, сохраняют и лексическое значение производящего глагола «подвергнувшись какому-либо действию, выдержать его с нужным результатом» (САР. Т. VI. Стб. 487).

Однако в употреблении производных *вытерпеть*, *стерпеть*, *претерпеть* в текстах Ф. Прокоповича обнаруживаются различия. Так, глагол *вытерпеть* наряду с собственно результативным характеризуется и ограничительно-временным значением, которое в контексте актуализируется с помощью лексических уточнителей времени: *Два часа жестокий огонь **вытерпели** шведы и повинилися* (Слово похвальное о баталии Полтавской. С. 57). Кроме того, наличие в контексте оценочного прилагательного *жестокий*, подчеркивающего интенсивность воздействия, позволяет предположить, что в семантике глагола *вытерпеть* актуализируется признак интенсивности.

У образования с префиксом *пре-* исходное результативное значение совмещается с количественным: (1) *Коих бед не **претерпе** от междоусобия, от варварского нахождения!*

(Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе. С. 42); (2) *Мною бо, яко не тако скоро забудет, что претерпе по злодейству Годуновом и как не далеко была от крайняго своего разрушения* (Слово о власти и чести царской. С. 92); (3) *Чти историю страдания ея и помысли, в себе разсуждая, аще бы едину некую сего часть претерпел сильный исполн, – не было бы ли вельми дивно?* (Слово похвальное на тезоименитство благоверная государыни Екатерины. С. 71). В примере (1) количественная семантика актуализируется употреблением глагола *претерпеть* в усилительной конструкции с относительным местоимением и отрицательной частицей (*Коиx бед не претерпе*) и восклицательной интонацией всего предложения. В (2) интенсивность действия подчеркивается указанием на границу, за которой возможно полное уничтожение объекта (*как не далеко была от крайняго своего разрушения*). В (3) количественная семантика, свойственная глаголу *претерпеть*, актуализируется, во-первых, его сочетанием с существительным *исполн*, в лексическом значении которого содержится указание на исключительную физическую выносливость, усиленное прилагательным соответствующей семантики; во-вторых, употреблением существительного *часть*, определяющего «количество» переносимых субъектом страданий как неполное; в-третьих, использованием условной конструкции, в которой возможность перенести даже часть указанных страданий ставится под сомнение, а ее реализация может оцениваться как чудо, как преодоление границы человеческих возможностей.

Глагол *стерпеть*, выражая результативность действия, отличается от производных с другими префиксами своими сочетаемостными свойствами: в отличие от глаголов *вытерпеть*, употребляющегося, как правило, с конкретными существительными (*вытерпеть огонь*), и *претерпеть*, употребляющегося с отвлеченными существительными (*претерпеть беды, страдания*), глагол *стерпеть* сочетается преимущественно с другими глагольными словоформами, например: *Не наведал еси и о Давиде, како не стерпе слышати убийцы Саулова* (Слово похвальное о баталии Полтавской. С. 58); *Аще бы пред очима нашими делалось сие, могли бы ли мы тер-*

пеливее смотрети на сие? А младая девица возмогла стерпети (Слово похвальное на тезоименитство благоверная государыни Екатерины. С. 71). Реже представлены сочетания рассматриваемой лексемы с существительными, метонимически называющими боевые действия: *не удержали [шведы] оружия своего, не стерпели нашего: множество трупиem своим услали поле Полтавское, множество в плен захвачены, и с ними оныя прехитрыя министры, и оныи величавыи и именем страшнии генералы с нестерпимым студом достались в руки русские* (Слово похвальное о баталии Полтавской. С. 57).

Таким образом, приставочные глаголы *вытерпеть, стерпеть, претерпеть*, синонимизируясь в выражении значения результативности действия, различаются другими семантическими компонентами, связанными с количественными и временными характеристиками действия, следовательно, при употреблении глагольных словообразовательных синонимов в тексте обнаруживается их семантическая дифференциация на основе дополнительных лексико-грамматических компонентов значения.

Итак, на основе комплексного подхода к анализу языковых фактов установлено, что при наличии синонимичных словообразовательных типов префиксальных глаголов в языковой системе специфика реализации отношений синонимии связана со сферой выражаемых значений. Словообразовательные синонимы с пространственной семантикой различаются стилистическими и/или семантическими особенностями словообразовательных компонентов в структуре глагольного слова, синонимичные производные, выражающие количественно-временную и результативную семантику, дифференцируются на основе семантических различий, формирующихся в процессе функционирования глагольного слова на основе совмещения значений интенсивности, полноты процесса и результативности действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балтова, Ю. Функционална характеристика на словообразователните форманти / Ю. Балтова // Функционална аспекты словаутварення: Доклады IX Міжнародной наукової конференції

Камісії па славянскаму словаутварэнню пры Міжнародным камтэце славістаў. – Мінск : Права і эканоміка, 2006. – С. 46–55.

2. Горбань, О. А. Древнерусские глаголы движения в системе языка и в тексте / О. А. Горбань. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. – 332 с.

3. Дмитриева, О. И. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты / О. И. Дмитриева, О. Ю. Крючкова. – Саратов : Науч. кн., 2010. – 364 с.

4. Дмитриева, О. И. Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации / О. И. Дмитриева. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – 224 с.

5. Лопушанская, С. П. О семантической сочетаемости морфем в истории русского словообразования / С. П. Лопушанская // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. – М. : [Б. и.], 1991. – С. 183–189.

6. Марков, В. М. Явления суффиксальной синонимии в языке судебных актов XV–XVI вв. / В. М. Марков // Избранные работы по русскому языку / под ред. проф. Г. А. Николаева. – Казань : ДАС, 2001. – С. 109–117.

7. Николаев, Г. А. Лекции по русскому словообразованию : учеб. пособие / Г. А. Николаев. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2009. – 188 с.

8. Николаев, Г. А. Функциональный аспект исторического словообразования / Г. А. Николаев // Предложение и слово : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Изд. центр «Наука», 2008. – С. 451–458.

9. Резанова, З. И. Функциональный аспект словообразования. Русское производное имя / З. И. Резанова. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1996. – 289 с.

10. Улуханов, И. С. Состояние и перспективы изучения функционального словообразования / И. С. Улуханов // Функциональные аспекты словаутварэння : даклады IX Міжнароднай навуковай канферэнцыі Камісії па славянскаму словаутварэн-

ню пры Міжнародным камтэце славістаў. – Мінск : Права і эканоміка, 2006. – С. 6–21.

11. Шептухина, Е. М. История русских глаголов со связанными основами / Е. М. Шептухина. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 341 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

История об избрании Анны – Прокопович, Ф. История о избрании и восшествии на престол блаженной и вечнодостойной памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, самодержцы всероссийской / Ф. Прокопович ; примеч. А. Терещенко // Сын отечества. – 1837. – Ч. 184, отд. 2. – С. 23–73.

Повесть о смерти Петра – Прокопович, Ф. Краткая повесть о смерти Петра Великого императора и самодержца Всероссийского, сочиненная Феофаном Прокоповичем, Архиепископом Новгородским и Св. Синода Первенствовавшим Членом. С присовокуплением описания порядка, держанного при погребении блаженной высокославной и вечнодостойнейшей памяти Всепресветлейшего, Державнейшего Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссийского и блаженной памяти Ее Императорского Высочества, Государыни Цесаревны Натальи Петровны / Ф. Прокопович. – СПб. : Тип. И. Глазунова, 1831. – 120 с.

Слово... – Прокопович, Ф. Сочинения / Ф. Прокопович ; под ред. И. П. Еремина. – М. ; Л. : Ин-т рус. лит. (Пушк. дом) АН СССР, 1961. – 506 с. (При цитировании похвальных слов в скобках указывается страница по данному изданию.)

САР – Словарь Академии Российской 1789–1794. Т. 1–6. – М. : МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001–2006.

СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. – Вып. 9: Из – Каста. – СПб. : Наука, 1997. – 255 с.

CONFORMITIES TO IMPLEMENTATION OF SYNONYMY RELATION OF WORD-FORMATIVE PREFIXAL VERB IN TEXT (BASED ON EULOGISTIC WORKS OF PHEOPHAN PROKOPOVICH)

E.M. Sheptukhina, T.A. Meshkova

The article examines the complex analysis of the language facts which indicate that due to the synonymic prefixal derivatives in the language system the specific character conformities to synonymic relation deal with local, intensive or resultiveness meanings and determined by stylistic and/or semantic peculiarities of the word-building components in the structure of a verb.

Key words: *Russian verb, word-building pattern, resultiveness, intensiveness, local semantic, word-building synonymy.*